

ПЕДАГОГИКА

УДК 008

Петров Н.В., Мочалов Е.В.

*Национальный исследовательский Мордовского государственный университет
им. П.Н. Огарёва,
АНПОО «Академия технологии и управления» Россия, Чувашская Республика, г.
Новочебоксарск*

МИФОЛОГИЗАЦИЯ ИСТОРИИ В ТРАДИЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация

В статье рассматривается мифологизированная история и её виды, формы, причины ее возникновения и какие функции она выполняет в традиционном обществе. Проводится анализ причин мифологизации истории и изобретение традиций.

Ключевые слова. Миф, история, мифологизация, мифологизированная история.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы обосновано тем, что в последнее время в поисках собственной идентичности зарождаются объективные вызовы разных региональных идентичностей, сопровождающиеся утратами представлений о том, кем они являются по своему общественному и этническому статусу, по своим эстетическим и нравственным установкам.

На развитие истории народов большое влияние во все времена оказывало мифологизированная история, разработанная мифологами иногда для удовлетворения собственных амбиций, временами для узаконения претензий на самоопределение, или же для управления режимом, сконструированного партией и т.д.

Происхождению вещей и человека объясняет миф. Мифологическая модель мира помогает человеку объяснить все сущее и структурировать его.

Со временем, миф сменила историческая наука, которая восстанавливает подлинную минувшую историю, не прибегнув к сказочным пояснениям. Познавательная функция науки играет значительную роль в жизни общества, но при всем том, миф не исчез, он трансформировался и примкнул к новой реальности, где существует и выполняет свою роль. Предназначением современных мифов является не разрешение и изживание противоречий, а их «натурализация» и оправдание.

Анализируя вопросы истории, необходимо понять, что такое мифологизированная история и конфигурации ее осуществления. Какая взаимосвязь существует между мифологизированной историей и мифом, а также исторической наукой.

Необходимо в первую очередь отметить, что представления о прошлом в основном ассоциируется со словом «память». Поэтому разновидность памяти, можно представить как форму наличия мифологизированной истории.

По мнению В. А. Шнирельмана «коллективную память» охватывают только те события, имеющие большой ценностный смысл для данного общества [19, с.5,6].

Нередко исторической выступает как персональная, так и «историческая память». В «исторической памяти» содержатся знаки, мифологизированные варианты по основным историческим событиям, этническим стереотипам и автостереотипам. Как отмечает А. Празаускас, в коллективной памяти компактно расселившихся этнических меньшинств содержатся представления:

- золотого века;

- те события, что связывает их с полиэтническим государством (включение в состав этого государства);

- опыт совместного проживания [10, с. 348-350]. В этих представлениях сближаются коллективная память с мифом, в связи с чем они не могут являться достоверным историческим источником.

Формами мифологизированной истории являются изобретение традиций и этнический стереотип. Этнический стереотип по своему характеру может быть автостереотипом, то есть - самопредставлением каждого народа о своих качествах, или гетеростереотипом, – представлением народа о качествах другого народа [9, с.184].

Выдумывание традиций – это сложный процесс, в результате чего происходит формализация и ритуализация, и отсылка к прошедшему. В основном изобретение традиций происходило в процессе радикальной перестройки общества, где старые материалы конструировались в угоду изобретенной традиции для служения новым целям.

Миф и мифологизированная история, создаются на вере и подводят данный этнос к «основанию времени» и рисуют его культуртрегером. А история, как наука, открыта для полемики.

В мифологизированной истории в качестве обязательного элемента присутствует теория заговора, которая предполагает, что имеются некоторые народы, претендующие на чужое наследие (это как территория, слава, культурные достояния и т.п.), вследствие этого они искажают истинную историю. К тому же, неведомые силы обладают тайной целью (захвата территории, истребления древних предков и т.д.).

В то же время мифологизированная история универсальна: она исключает характерную принадлежность одного народа или территории.

Выполняемые функции мифологизированной истории:

- образовательная. Распространение квазиистории реализовывается с помощью СМИ, сети Интернет, художественной литературы и школьного образования;

- идентификационная. Глобализационные процессы и происходящие модернизации в обществе оказывают значительные изменения во всех направлениях. Проистекающие процессы имеют немаловажное значение для позитивного развития человеческого общества и никаких сомнений в этом они не вызывают. К сожалению, процессы глобализации, как социальные проявления, имеют как позитивные, так и негативные последствия. Они приводят к унификации культуры, в результате чего многие народы, особенно малые, которые не успели влиться в этот процесс, утрачивают свои национальные традиции и обычаи, а главное - родной язык. Как отмечает В.А. Роббек, «... XX столетие наряду с прогрессом принёс ... до предела исчезновения, находятся этнические культуры и своеобразные их языки, ещё, не будучи достояниями мировой науки и подрастающего поколения этих народов» [13, с.23]. Следует отметить, что такие процессы характерны большинства малых народов России. Поэтому «... при наличии огромного культурного потенциала, накопленного предыдущими поколениями, происходит культурное оскудение народов» [4, с.503]. Иногда, как единственная форма удержания этнической идентичности этих народов, являются предания о великих прауродителях и их известных поступках в далеком прошлом.

Благодаря этому подобные взгляды на историю чрезвычайно тесно связаны с самоидентификацией, следовательно, есть все основания полагать, что по мере развития модернизации, значение этих воззрений усилится. В этих воззрениях наличествует присвоение прошлого, «позорность» страницы пропускается, лепта своего народа преувеличивается;

- политическая. Опираясь на исторический эпизод, мифологи пытаются узаконить современные претензии на самоопределение и мобилизовать массы людей для решения

поставленных задач. В формировании нации и национальных государств мифологизированная история завоевывает свой пик в поворотные времена, в этот период на осколках прежнего государства зарождается новая, требующая своей легитимности. При всем том, даже в старых государствах мифологизация призывает поддерживать благожелательность и идентичность граждан, с помощью ежедневного опроса или референдума. Нередко мифологизированная история привлекается для выгораживания войн и завоеваний чужих территорий;

- государственно-нациеобразующая. В свое время Э. Ренан отметил, «ошибочный взгляд на собственную историю – это один из факторов формирования нации» [11, с. 307].

- внешнеполитическая. Мифологизированная история в внешнеполитической сфере играет колоссальную роль. [7; 16; 17].

- формирование национальной безопасности. Мифологизированная история препятствует осмыслению ее подлинного национального интереса, значит, она мешает построить приоритетные направления в области внешней и внутренней политики, сформировать верную концепцию национальной безопасности [14].

Мифологизированная история того или иного народа, или диаспоры, которые проживают на территории какого-нибудь государства, потенциально может угрожать его национальной безопасности. Также угрозу национальной безопасности государствам представляют мифологизированные истории разных этнических групп, чьи народы обладают родоплеменной структурой и питают сепаратизм;

- интегративная. Мифологизированная история вовлекается в интеграционный процесс и все шире охватывает мир. По суждению Дж. Лиски, важнейшим условием, необходимым для единства союза, выступает идеология. Она « ... базируется на избирательной памяти прошлого и планирует ... план на будущее» [8, с. 12; 12; 18, с.26,29];

- дезинтегрирующая. Мифологизированная история также удачно может выполнить и данную функцию.

Мифологизированная история может использоваться как для возвышения статуса индивидуальных лиц, так и всевозможных групп.

Существуют множество причин происхождения мифологизированной истории: собственные амбиции и их удовлетворение; узаконение претензий на самоопределение; государственность и управление режимом, то есть мифологизация прошлого имеет как конструктивистский, так и инструментальный смысл.

Есть и положительная функция мифологизированной истории. Мифологизированная история, обнаруживая противоречия и нестыковки, смело вторгается в разные проблемы, подводя и заставляя историков к пересмотру уже сформировавшихся положений, усилению доказательной базы, аргументированию своих взглядов.

Все известные нам этносы имели свои версии происхождения своего народа и своих пограничных народов, а также их взаимоотношения между собой. В основном эти версии позволяют нам предполагать, что в них не отражены действительные события, а созданы они с заблаговременно заданной целью. Это заставляет нас призадуматься о том, что этногенетические предания больше чем миф, так как в них отразилась и сама история.

Сохранившиеся и донесшиеся до сегодняшних дней этногенетические предания содержат в себе информацию об эпохальных событиях, которые происходили в древние эпохи истории суваро-булгар. На истоке этого значительного отрезка времени, то есть в период VII – IV тыс. до н.э. в Северо-восточной Месопотамии, на территории «Плодородного Полумесяца» сформировались субарейские племена субары/сувары (пулу/пулийцы) – которые впоследствии образовали единое суварское государство Субарту. Столица государства Субарту – город-крепость Пулу (Упуму).

Возникновение государств у народов Месопотамии сопровождало появление легенд, обосновывающее право на власть, как над своим, так и над покоренными племенами. Подобным идеологическим обоснованием являлось особенное происхождение правящего рода племени.

Уже позднее, II в. до н.э. – III в. н.э. – субары/сувары (пулу/пулийцы) вынуждены были переселиться на Кавказ. Многие историки к гуннам на Кавказе причисляли: савиров, болгар, аваров, и многие другие племена. В действительности, савиры (*Σαβίνορας*) – это племена, по своему происхождению родственные гуннам, булгарам, хазарам, аварам, мадьярам. В кавказскую эпоху своей истории на территории данных племен происходило постоянное смешивание между собой. До нашествия авар, значительная часть аристократии Хазарии принадлежала савирам и они в стране были авторитетными, пользовались господствующим положением [15, с.24].

Рассматриваемые периоды оставили о себе весьма скудные свидетельства, и основная их доля относится к этногенетическим мифам.

В этногенетических преданиях древних периодов отображены эпохальные исторические события, и на той стадии миф выполнял функцию истории.

В тот период в основе миропонимания лежала модель социокосмоса, что раскрывалась с помощью мифа. А при предметном воплощении образа Вселенной происходило приобретение смысла.

В тот период создаются исторические мифы, объясняющие происхождение этносов. Их число растет и начинается «битва мифов», где отражаются подлинные исторические события. Тот или иной компонент, который ближе к «началу времени», считается старше и почетнее и, значит, имеет большие права и преимущества.

Кроме мифологизированных версий, создаваемыми государственными политическими деятелями и историками, формируются и национальные варианты. Историки национальных полисов, стремясь серьезнее осознать прошлое своего народа, пользуются самыми различными источниками, в том числе и мифами, внедряя их в свои исследования. В своих новых вариантах исследований, они часто параллельно с подлинными героями, используют и мифологические личности.

Во второй половине XIX в. начинается главное течение исламского реформизма – джадидизм, выдающимся теоретиком которого является Марджани. Джадидизм аннулировал болгарскую идею в «Избранной информации о ситуации в Казани и Булгаре», 1885 г., на основе которой историки сочинили поддельную историю, где проводится идеализация Волго-Уральского мусульманского сообщества болгарского периода. В то же время он не отвергает преемственной связи между татаро-булгарами.

История казанских татар и ее трактовка преимущественно взаимосвязана с постановлением ЦК ВКП (б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 года, где был введен запрет на увязывание татарского народа с Золотоордынской историей и культурой, а также запрещалось популяризировать эпос о Идегее [22]. В своих трудах историки В.Н. Алмантай и В.Д. Димитриев акцентируют свое внимание на следующем: «Статья «Идегеево побоище», опубликованная в журнале «Родина» за 1997 г. № 3-4, отмечено: «... в одночасье Улус Джучи, было постановлено заполнить «местными болгарскими корнями» [8]. «Научно» аргументировали это решение на «научной сессии о происхождении казанских татар» (25-26 апреля 1946 г.). Данную научную сессию провели Отделение истории и философии АН СССР и Казанский филиал АН СССР, где выступили археологи и историки, антропологи и тюркологи. Их единогласным решением и предложением было принято в дальнейшем считать «современных татар как потомков волжских болгар», а Золотая Орда должна рассматриваться как чисто внешнее событие в

этноистории татарского народа». [1,с.21; 5,с.23-24; 23]. Это было не научным, а настоящим политическим решением.

После окончания Великой Отечественной войны, партийные деятели вели агрессивную борьбу с идеями о тюркской общности, как в литературных источниках, так и в исторической науке.

Поэтому принимали особые постановляющие документы, привлекались осуждению «идеализирование» Золотой Орды и «ханско-феодальный эпос об Идее» [21]. Следовательно, официальной советской версией истории должна была стать добровольное объединение с Россией.

Существовала еще одна версия, «булгарская», которая удревняла историю возникновения татарского народа, но в то же время и обедняла ее. Даже применительно к казанским татарам этноним «татары» не являлся автоэтнонимом и использовался к большинству тюркоязычным народам, что уже явилось основанием, мифологизирующей их историю, лишая эти народы собственной истории, связывая развитие и историю этих народов с монгольскими завоеваниями, что уже было довольно-таки мифологизировано.

Следовательно, необходимо отметить, что тюркоязычные народы, образовывавшие автономии, подвергались наибольшей мифологизации, чем те народы, имевшие статус союзных республик.

Аргументы удревнения этнической истории и привязывание ее к территориям современного проживания к древности, свойственно и современному татарскому народу.

Огромную роль в воспитании граждан, чтобы они чувствовали себя как наследники великого и сильного народа, играет мифологизированная история. Эти взгляды также укрепляются и с помощью изобретенных традиций. К важным элементам данного процесса можно отнести переименование улиц, селений и других объектов. На современном этапе происходит увеличение изобретенных традиций и происходит «возрождение» традиционных институтов.

Воплощение мифологизированной истории происходит различным образом, многие из которых не безопасны. Недаром в Уставе ЮНЕСКО оговаривается, что «войны начинаются в умах людей» [3, с.19].

С распадом Советского Союза в автономном Татарстане стал вопрос о желании отъединения от России. В качестве аргумента приводили исторические сведения, включая и мифологизированные. К примеру, утрируются смысл и территории ханства, его историко-культурологическая роль; в структуру татарского народа вводят как всех тюркоязычных и других этносов, противоправно названных татарами, так и часть башкирского народа. Присваивается вся культура и культурные ценности, и история предыдущих государств и народов, преумножаются размахи недовольного движения. Такой подход порождает неодобрение пограничных автономий, которые угрозу ассимиляции татарами видят как проблему самовывживания. Не приходится удивляться тому, что мифологизация истории данных народов выражается в конструировании антитатарских доказательств. К примеру, башкирский народ оспаривает у татарского народа «исключительность» тюрко-мусульманской наследии региона. Известно в Башкирии и шумерское предположение, безусловно, с акцентом на особое отношение с башкирами [20]. Автохтонная концепция обосновывается апелляцией к древностям Аркаима.

Также, тюркоязычным народом данного региона являются современные чуваша, но, несмотря на то, что они являются православными, современный чувашский народ оспаривает у татарского народа наследие болгар. Даже больше, чем башкиры, современные чуваша претендуют и на Шумерское наследие. Булгары - это не этноним. Булгары – политоним, куда входили сувары, бесермяне, черемисы, башкиры, русские и др.

Чтобы мифологизировать региональную историю необходима фиксация об исключительности своих прав на территорию, вследствие этого чрезмерно увеличивается достоинство и участие автохтонных племен в этногенезе и занижается достоинство чужих элементов. При этом значительно завышается их роль для этногенеза соседей. С такой же целью удревняется история.

Таким образом, проведенное исследование показывает, чтобы сформировать новую идентичность, а также новое политическое образование необходимо использовать исторические данные и их мифологизированные версии. Мифологизированная периодическая история должна вдохновлять людей и вселить в них решительную уверенность, что народ с великим прошлым, будет, не менее велик и в будущем.

Литература

1. *Алмантай, В.Н.* Кто мы – суваро-булгары или чувашаи? Очерки. Изд. 2-е, сокр. – Чебоксары, 2011. – 78 с.
2. *Бартольд, В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т. I. – С. 45-594.
3. *Гасанов, И.Б.* Национальные стереотипы и образ врага. – М., 1994. – 39 с.
4. *Гири, К.* Интерпретация культур / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2004. – 560 с.
5. *Димитриев, В.Д.* Волжские земли в истории и культуре России. Материалы региональной научной конференции г. Чебоксары, 20 - 21 июня 2003 г. Часть 1. – М., 2003. С. 23, 24.
6. *Коробов, В.К.* Преодоление этнических стереотипов и предрассудков в диалоге украинской и русской культур в Украине. – http://www.niurr.gov.ua/ru/conference/kniga_conf/korobov.htm
7. *Кирчанов, М.В.* Национализм: политика, международные отношения, регионализация. – Воронеж, 2007. – 283 с.
8. *Liska, G.* Nations in Alliance: the Limits of Interdependence. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1969. – 144 p.
9. *Петрова, Г.Д.* Народная мудрость (социально-философский анализ на основе культуры народов Среднего Поволжья). Дис. ... докт. филос. наук. - Чебоксары, 2007. – 305 с.
10. *Празаускас, А.* Слагаемые государственного единства // Этнос и политика. – М.: УРАО, 2000. – С. 340-352.
11. *Ренан, Э.* Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений в 12-ти томах / Пер. с французского под редакцией В.Н. Михайловского. – Киев, 1902. – Т. 6. – С. 87-101.
12. *Riker W.* The Theory of Political Coalitions. – New Haven: Yale University Press, 1962. – 300 p.
13. *Роббек, В.А.* Наша цель – сохранение и возрождение языков народов Севера / В.А. Роббек // Проблемы родного языка в условиях глобализации и интеграции современного общества: сб. науч. ст. / Ред. коллегия д.ф.н., П.А. Слепцова и др.; Акад. Наук Республики Саха (Якутия), инс-т гум. иссл., совет по языковой политике Президента РС(Я). – Якутск: ИГИ АН РС(Я), 2007. – С. 23–29.
14. *Рыжов, Ю.* Темы дня // Радио Свобода. – 2005. – 18 ноября.
15. *Семенов, И.Г.* Этнополитическая ситуация в Хазарии в 830– 850 гг. // Восток. 2008. № 3. – С. 24
16. См.: *Umkampfte Vergangenheit Geschichtsbilder, Erinnaungen und Vergangenheitspolitik im internationalen Vergleich / hrsg. P. Bock, E. Wolfrum.* – Göttingen, 1999. – 245 S.
17. *Субтильный, О.* Украина. История. – Киев, 1994. – 289 с.

18. *Черных, И.А.* Теории интеграции: техника интерактивного обучения. – Алматы: КазНУ, 2004. – 198 с.
19. *Шнирельман, В.А.* Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. – 2003. – № 4. – С. 3-14.
20. *Шнирельман, В.А.* Ценность прошлого: этноцентристские исторические мифы // Реальность этнических мифов / Под ред. М. Олкотт и А. Малашенко. – М.: Моск. Центр Карнеги, 2000. – 99 с.
21. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
22. Постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» от 9 августа 1944 г.
23. Материалы сессии Отделения истории и философии Академии Наук СССР, организованной совместно с Институтом языка, литературы и истории Казанского филиала Академии Наук СССР, 25-26 апреля 1946 года в г. Москве (по стенограмме). — Казань: Татгосиздат. Сектор научно-технической литературы, 1948. — 160 с.
24. Журнал «Родина». Российский исторический иллюстрированный журнал.— г. Москва, 1997 г., № 3-4, – 128 с.

Petrov N.V., Mochalov E.V.

HISTORY MYTHOLOGIZING IN TRADITIONAL SOCIETIES

Annotation

The article discusses the mythological history and its types, forms, its causes and what functions it performs in a traditional society. The analysis of the causes of mythologizing the history and traditions of the invention.

Keywords: Myth, history, mythologizing, mythologized history.